

интерпретирует любовь как некую смесь обаяния и сексуальной привлекательности. Для нашего поколения не существует любви к ближним, людям, которые окружают нас, не являясь нашими родственниками и друзьями.

В современном обществе сформировалось одностороннее понятие любви: люди относят любовь в большинстве своем только к эросу, забывая о существовании агапэ, филіе, сторге. Часто люди называют любовью то, что ей не является, в силу своей неопытности или из корыстных целей. Они называют любовью беспорядочные сексуальные контакты, а ведь это даже нельзя назвать эросом, потому что в нем присутствует хотя бы минимальная духовная заинтересованность в партнере, нежели в таком оргиестическом единстве, без осознания того, что ты испытываешь любовь. Опираясь на книгу Эриха Фромма «Искусство любить», можно сделать вывод, что при отсутствии солидарности любви нет, есть только влюбленность, которая тем безумнее, чем в меньшей мере она предрасполагает к солидарности.

А. Клинцева

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА: ЯЗЫК КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В решительном противостоянии «метафизическим» спекуляциям традиционной философии и господствующему в конце XIX – начале XX вв. идеализму зародилась аналитическая философия. В основу этого доминирующего направления англо-американской философии легли идеи Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Дж. Э. Мура.

Концептуально различная в двух своих направлениях – логический анализ языка и более поздняя лингвистическая философия – аналитическая философия связана с идеями логического позитивизма и математической логики; развенчанием философских псевдопроблем, возникающих из-за неточного словоупотребления. «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна стал настольной книгой для представителей «Венского кружка», ядра движения логического позитивизма, преобразовавших идею атомарных предложений в базисные утверждения, сведение к которым гарантирует верифицируемость содержательных утверждений.

Согласно воззрениям «раннего» Л. Витгенштейна, постулирующего изоморфизм структуры логики структуре мира, устройства мира устройству языка, мир членится на факты, некие атомарные положения вещей. Возможность сравнения смысла мысли с фрагментом объективной действительности доказывает ее истинность. В «Философских исследованиях» позднего периода мыслитель отказывается от прежде принятой концепции и рассматривает не природу реальности в качестве денотатной системы, но контекст деятельности и поведения людей, их участие в различных «формах жизни», сопряженных языком. Новая концепция «языковых игр» послужила фундаментом становления лингвистической философии, а также теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля и когнитивной лингвистики.

Ее четвертая прагмативно-когнитивная парадигма предполагает изучение ментальных репрезентаций внешнего мира посредством языка как закодированной культуры; системы смыслов, облеченных в языковые формы в широком прагматическом контексте. В когнитивной лингвистике язык служит средством формирования новых речемыслительных продуктов индивидуального мышления посредством категоризации и переработки информации, поступающей извне. С точки зрения формирующейся дискурсивно-когнитивной парадигмы, «формы жизни» также можно рассматривать в соотношении с понятием дискурса, состоящего из речевых актов. Они выступают как процесс речепорождения, продиктованный целеполаганием отправителя в социо-, культурно- и личнообусловленных прагматических условиях коммуникации. В результате образовывается ментальный мир-текст – словом, осуществление социальной деятельности.

Л. Колесникова, Е. Перлина

КОНЦЕПЦИЯ ИНЬ-ЯН

Что же такое Инь-Ян?

Инь и Ян – две части, что вместе составляют целое. Инь и Ян – то, с чего начинается изменение. Если что-то целое, то оно постоянно и неизменно. Поэтому, если разделить Инь-Ян, нарушится гармония. Две части следуют друг за другом в поисках нового баланса.

Ошибочно будет проводить четкую границу между Инь и Ян, как бы разделяя их на «черное» и «белое», «мужское» и «женское». Маслов А. А. в своей работе «Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз» пишет: «Прежде всего, нужно развеять устоявшийся миф о сущности инь и ян: в китайской культуре они никогда не были «закреплены» за некими парами противоположностей, как принято считать в популярных сочинениях. Это значит, что инь-ян отнюдь не равнялись темному-светлому, мужскому-женскому, солнцу-луне...».

Дефиниция «противопоставление двух начал» имеет гораздо более глубокий смысл, чем кажется на первый взгляд. Если взглянуть на символ, то можно заметить, что в черном есть белое, а в белом – черное. Таким образом достигается абсолютная гармония. В Инь есть Ян, в Ян – Инь, перетекая из одного в другое, смешиваясь друг с другом, они образуют единое целое.

Инь и Ян есть нечто целое, неделимое, оно может быть светлым, может быть темным, но темное – не значит плохое, светлое – не значит хорошее.

Концепцию можно переносить и на мир людей. Нельзя однозначно сказать, что такое Инь. Как белое нельзя назвать красивым и чистым, так и чёрное нельзя назвать страшным и грязным.

Издревле принято считать, что Инь – это зло. Но при этом не уточняется, что есть зло. Считается, что зло – это действия, направленные на разрушение или игнорирование принятых в обществе моральных принципов,